

Неликвиды. Тестирование

Хроника первая

Папа был высокий, а мама грустная. Поэтому в Офисе придумали Приложение. Приложение для кофемашины. Потому что мама любила кофе, а папа любил маму.

Приложение назвали «Степень радости». Принцип работы его очень прост. С помощью тех же кнопочек, которые регулировали уровень сахара, можно выбрать режим настроения. Мама всегда выбирала максимальный. С тех пор она больше не грустила. Катя, которая родилась спустя год, после изобретения «Степени радости» никогда не видела маму печальной. Она даже уставшей ее не видела. Марина иногда скучала по прежней маме.

«Степень радости» так всем понравилась, что в Офисе создали специальный Отдел для работы над этим проектом. Даже Марина приняла в нем участие.

Марина – гений. Она показала этот результат сначала в два, а затем в три года. Потом закрепила его в семь – перед школой.

Сейчас Марине девять. К счастью, сторонники массового образования сумели доказать сторонникам домашнего обучения пользу коллективного получения знаний при условии одновременного присутствия не менее двадцати детей в одном помещении. Поэтому Приказ об упразднении школ отменили. Наоборот. Школы перестроили и модернизировали, взяв за архитектурный образец футбольные стадионы, чтобы в перспективе дети могли собираться вместе на большой перемене, общаться и обмениваться полезной информацией, необходимой для их социализации и общего развития.

Марина с трех лет была сторонницей коллективного обучения. И даже подписала Петицию за сохранение школ. После этого Программа увеличила в её Досье уровень лидерства и рекомендовала на должность старосты.

Папа был доволен. Когда-нибудь Марина займёт его место в Офисе, и под её руководством Офис будет выпускать полезную и нужную людям продукцию. И, кто знает, может, и Катя когда-нибудь поправится и будет радовать родителей наравне с сестрой.

Катя болела с детства. Сейчас ей почти три. Через месяц у неё контрольное тестирование. Поэтому мама пьёт кофе с повышенным содержанием «радости». Марина видела, что папа тоже пару раз превысил свою обычную дозу. Значит, дела плохи.

Тем утром, когда в школе появился Андрей, Марина намеренно встала раньше Кати, чтобы поговорить с мамой. До тех пор, пока она не выпьет свой утренний кофе.

Катя и Марина спали в разных комнатах под самой крышей. Ещё до рождения Марины программисты совместно с дизайнерами разработали универсальную Программу, которая после ввода данных о семье, привычках, цвете волос и особенностях характера каждого её члена, выдавала дизайн-проект оптимального для комфортного проживания данной семьи жилья. Правда, когда Программа была запущена в массовое производство, всех дизайнеров упразднили. Но Офис выдал всем бывшим дизайнерам медали, благодарственные грамоты и начислил положительные баллы.

Когда родилась Катя, папа ввёл ее данные в Программу, и она показала, что малышке требуется отдельная комната. Желательно на чердаке. И папа оборудовал прекрасную мансарду. И хотя Марина мечтала жить с сестрой в одной комнате, быстро привыкла, засыпая, видеть звезды.

Итак, утром того дня, когда в школе появился Андрей, Марина проснулась рано, отключила будильник, но вместо того, чтобы доспать ещё минут десять, как она делала обычно, выбралась из постели, сделала несколько приседаний и, набросив халат, вышла из комнаты. Катя спала. Марина прислушалась к тишине за дверью сестры, и спустилась вниз.

Мама как раз готовила свой кофе. Увидев Марину, она сначала удивилась, а потом улыбнулась.

- Привет, Мариша. Что-то ты сегодня рановато.

Мама носила длинные волосы, не скрывая седую прядочку на челке. Седину сейчас легко убрали небольшой операцией. Мама не хотела.

На столе стояли тарелки с сухим завтраком. Молоко мама ещё не кипятила. Наверное, она расстроилась, что Марина встала раньше обычного. Эти утренние полчаса мама любила проводить одна.

- Я грею молоко?

Марина кивнула, усаживаясь. Какая же мама красивая! Правильно, что не трогает свою причёску. Марина не похожа на мать. Она это знала. Тестирование ещё в два года показала генетическое превосходство по мужской линии. Да это и без теста было очевидно. Свою первую Программу Марина написала в полтора года, чтобы наладить коммуникации с родителями. Педагогический отдел не рекомендовал использовать логопедическое Приложение раньше четырёх лет, и Марина переживала из-за того, что родители не всегда разбирали суть её аргументов. Зато, когда она установила свою

Программу на музыкальную игрушку, разногласий, особенно относительно обеденного меню, стало гораздо меньше.

- Мам...

- Да, Мариша?

Мама работала в Офисе в Педагогическом отделе. Это она внесла законопроект об обязательном и регулярном упоминании имени ребёнка в уменьшительно-ласкательной форме при общении с ним. Она же разработала дозировку: до трех лет – не менее 4 раз за разговор, до 7 – не менее трех, до 10 – не менее двух. Свою норму Марина за этот разговор уже получила. Плохо.

- Я волнуюсь за Катю. Папа говорит, что у неё могут быть проблемы на тестировании. Это правда?

Согласно 5-й поправке к Закону об уменьшительно-ласкательном употреблении имени ребёнка при разговоре с ним, в отсутствие ребёнка допускается использовать полное или сокращённое имя отсутствующего ребенка.

- Когда говорил? – Мама насторожилась. – Вчера? Он тебе звонил?

Папа готовил к сдаче новый Проект и третью ночь спал на работе.

- Нет, ещё неделю назад. Папа мне не звонил.

Кнопка на пакете с молоком из ярко-алой стала оранжевой. Молоко стыло. Если молоко подогреть повторно, все витамины и полезные составляющие окончательно погибнут под воздействием температуры. Мама это прекрасно знала.

- Я очень привязана к Кате. Что с ней будет, если она не пройдет тестирование? Я искала эту информация в Хрониках и в Энциклопедии. Ничего нет.

- Конечно, нет. Эта информация идет под маркировкой 18+. Кроме того, она находится в Родительском разделе, куда требуется особый доступ.

- Понятно. Значит, ты мне не скажешь?

- Правильно, не скажу. Тебе ещё нет 18.

- Но все будет хорошо?

Мама сделала глоток кофе и улыбнулась.

- Разумеется, будет. Почему ты не ешь?

- Потому что молоко остыло.

Мама посмотрела на потускневшую кнопку и махнула рукой.

- Ну и ладно. Сейчас другое подогрею. Иди Катюшу буди.

Хорошо, что Кате ещё нет 3 трех лет. Значит, с утра она ещё как минимум 3 раза получит свою дозу ласки.

Перед работой мама сначала отвела Катю в сад, а потом подбросила Марину до школы. Ровно 8:15. Иришка – подруга Марины уже стояла на перекрёстке. Она вежливо помахал рукой Мариной маме, и тут же подняла шарф повыше. Холодно ещё, хоть и апрель.

- Ты уже слышала? – прошептала Иришка, когда мама скрылась за поворотом. Иришку по документам звали Иришка. Вот так смешно придумал её папа. Жалко, что он рано умер. Теперь-то бы его точно спасли. А пять лет назад ещё не умели. Все-таки, в удивительное время они живут.

- Смотря что? – пожала плечами Марина, - Что-то наверняка слышала.

- Ночью Хронографы по всему городу дал сбой. Информация за вчерашний день не сохранилась.

Марина остановилась. Над усовершенствованием Хронографов работал папа. Неужели его ошибка? Тогда неудивительно, что он третью ночь ночует в Офисе.

- Что же теперь будет? – испуганно продолжала щебетать Иришка. – Марина, что будет то?

- Ну, если ошибка затронула все городские серверы, информацию уже не восстановить. Значит, вчерашний день просто вычеркнут.

- И придётся все заново, да? – заныла Иришка. Вчера была контрольная по математике. Математику Иришка знала, но больше любила физкультуру и экологию.

- А как ты хотела? – возмутилась Марина. – Предлагаешь информацию у старушек по подъездам собирать? Чтобы в Хроники домыслы и сплетни попали?

- Нет, нет, что ты – перепугалась Иришка ещё больше. – Это я так. Не подумала.

- Пойдём лучше скорее в класс. Учитель наверняка в курсе.

Подруги вошли в класс за минуту до звонка. Учитель уже сидел за своим столом. Возле Экрана стоял незнакомый мальчик с тёмными глазами и светлыми волосами. Марина почувствовала мурашки на шее. Заболевает она, что ли?

- Смотри, - пихнула её локтем Иришка, - вчера его не было. Значит, починили!

Марина рассеянно кивнула. Ещё раз глянула на мальчика, а когда он, почувствовав её взгляд, вопросительно посмотрел в ответ, покраснела.

- Садись уже, сейчас замечание сделают и все – спишутся баллы. Тогда никакого кафе вечером.

Иришка ответить не успела. Зазвенел звонок, и в классе мигом стало тихо.

Учитель не любил терять секунды.

- Здравствуйте, класс. Прежде чем, чем мы повторим основные даты и события Хроники за последнюю неделю, хочу представить нового ученика. Это Андреев. Андреев

садись к Маркиной. Марина – поручаю тебе шефство над Андреевым. Все. Приступаем к Уроку.

Иришка, не споря, собрала вещи и быстро пересела от Марины на соседнюю парту. Вместе они сидели с первого класса. Программа показала их совместимость по комфортно-дисциплинарной шкале на 90%.

Странно, что их с новеньким не протестировали. Или сейчас заочно стали делать? В виде исключения.

Марина сдвинула стул в сторону. По шее опять забегали мурашки. Надо на перемене сходить в Медпункт.

Андреев уселся на Иришкино место, повесил сумку. На его половине стола было пусто. Даже планшет не достал.

- Привет. Меня зовут Андрей.

Марина округлила глаза и прижала палец к губам. Но поздно. Не отрываясь от экрана, где мелькала фотохроника за неделю, Учитель сказал:

- Андреев – минус балл.

- Чего? – удивился новенький.

- Андреев – минус два балла.

Тихо пискнул его браслет. Марина запаниковала. Что он творит? Она же за него теперь отвечает. Однако новенький, похоже, действительно не понимал, что происходит, а на Маринины выпученные от негодования глаза внимания не обращал.

- Молчи, - прошипела она и двинула его локтем в бок. На этот раз запищал уже ее собственный браслет.

- Маркина - минус балл.

Сзади тихо ойкнула Иришка. Так тихо, что услышала одна Марина, которая за годы их дружбы научилась читать Иришкины мысли. Не в прямом смысле, конечно. Научно доказано, что телепатия – миф. Конечно «ой». За четыре года первое замечания. И за что? За поведение! Папа будет расстроен. У него и так проблемы. Теперь ещё это.

Марина повернулась и посмотрела на Андрея Андреева. Она постаралась посмотреть так, чтобы он понял, как не прав. Но новенький только пожал плечами. Правда, промолчал. С ним, похоже, будут проблемы. А, может, и нет.

Учитель закончил. Повезло, что сегодня не спросили Марину. Снижение балла за поведение выбило её из колеи. Ненадолго. К концу Урока она взяла себя в руки и, не обращая внимания на мурашки, которые так и не перестали ее донимать, прошла итоговое тестирование.

Учитель отложил пульт.

- Три минуты на вопросы.

Любимая часть занятия у всего класса. По правилам, можно задавать любые вопросы, даже если они не касаются пройденного материала. Главное, уложиться в три минуты. Марина нажала свою кнопку первой. На мониторе загорелась табла с её именем, и пошла трансляция.

- Учитель, что случилось с Хроникой?

Учитель отвечал быстро. Наверное, потому что знал ответы на все на свете вопросы. Он был очень старый. Такой старый, что знал наизусть все основные события Хроники не потому, что запомнил их, а потому что был их свидетелем.

- Какой сегодня день, Марина?

- 14 апреля 2020 года.

- А вчера, какой был день?

Марина не удивилась. Если Учитель спрашивает, значит так надо. Не её дело вопросами задаваться или, тем более, удивляться.

- 13 апреля 2020 года.

- Ты ответила. С Хроникой все в порядке. А если что-то не в порядке, Программисты высшей категории все уладят. Или ты сомневаешься?

Марина покраснела и замотала головой. Программисты высшей категории – это папа. Самой высшей. Как она может сомневаться в папе?

- Следующий вопрос.

После Урока ребята обступили новенького.

- Ты чего на Уроке говорить начал? – первой набросилась на него Иришка, - И Марину подставил. Сказал же Учитель – она за тебя отвечает!

Ребята согласно загудели. Белобрысый красавчик пожал плечами.

- Так разве ж я знал. Я всего пару дней как сюда к тётке переехал.

- Откуда? – спросил упитанный Харитон. У него были лучшие баллы по географии в классе.

Андреев ответил:

- Село Костино, на Севере. Да вы не знаете, - деланно-равнодушно махнул он рукой.

Харитон озадаченно покачал головой и отошел от остальных. Пошёл в Энциклопедии информацию искать.

- И что у вас в Костино за разговоры баллы не снимают? – не отставала Иришка.

Новенькому не терпелось свернуть разговор, и он невежливо оборвал Иришку.

- Меня ей поручили, - он кивнул на Марину, - вот пусть она мной и занимается.

Марина покраснела. Надо не забыть про Медпункт. Надувшись, Иришка, вернулась за свою парту. Иногда Марина удивлялась, как Программа объединила их. Второй такой обидчивой во всем свете не найти. А Марина, напротив, все вопросы сразу, сгоряча снимала, а потом уж и не вспоминала больше. Может, в этом то и есть смысл. Может, автор программы из Педагогического отдела соединил их с Иришкой в педагогических целях.

Остальные ребята тоже вернулись за парты. До звонка оставалось несколько секунд.

Прежде чем сесть, Марина повернулась к новенькому и спокойно (а коленки-то подрагивали нервно) сказала:

- Сейчас мы поговорить все равно не успеем. Давай после уроков. Ты только одно запомни – ещё пару раз откроешь рот, твой баланс уйдёт в минус. Кормить обедом тебя тут никто не будет.

Андрей потёр переносицу. Ничего он не понял. Что за дурында такая выискалась? Откуда свалилась?

- Да нет же такой деревни, но ведь нет, - раздался удивлённый возглас Харитона. И тут на счастье Андреева загремел Звонок.

Хроника вторая. Начало записи 12.00

Андрею в школе, несмотря на недоразумение на первом Уроке, понравилось. Все чётко, конкретно, без лишней болтовни. Да он столько информации за эти пару часов получил, сколько ему раньше месяцы (ну ладно, недели) по крупичкам собирать приходилось. Обязательно вечером тётю поблагодарить надо.

А ведь ещё недавно Андрей и не подозревал, что у него есть тетья. Всех «теть» он представлял крупными, тяжёлыми женщинами в возрасте с мягким, как пух, подбородком и в шляпке с короткими полями. А ещё от тёти непременно должно пахнуть капустой. Стереотип. Шаблон. Все из-за тётки Максима. Это она была тяжёлая в шляпке и пахла капустой.

Его тетья совсем другая. Когда он прошёл Контроль в аэропорту и огляделся, то не сразу понял, что тоненькая невысокого роста девчонка машет рукой именно ему. А, подойдя, понял, что она совсем не девчонка, а вполне себе взрослая женщина – просто худая и спортивная.

- Так, привет! Я Алиса, тетья твоя. Багажа у тебя нет, все знаю. Вечером купим самое необходимое. На первое время. Дальше посмотрим.

Андрей даже испугался. В смысле, посмотрим? Может, его ещё назад могут отправить? Может, его переезд вопрос еще не решенный?

- Всё, пошли. Обниматься пока не будем. Поживём, посмотрим. Понравимся друг другу, тогда другое дело. А нет – я тебя в Офис передам. Они и докупят, если надо.

Андрею сразу захотелось понравиться новой тётё. Улыбнуться что ли? Но вместо этого он хмуро кивнул. Мол, не маленький, сам все понимает. Андрей и был не маленький – двенадцать лет почти. В таком возрасте уже редко на материк перебрасывают. А тут так свезло.

- Насчёт школы я договорилась, - не сбавляя шага, чеканила тётя, - завтра отдохнешь, а послезавтра – в школу. В третий класс.

- Но же уже пятый заканчиваю, - возмутился Андрей.

- Заканчивал, - резко правила его тётя. – И вообще забудь, что раньше было. Понял? Или забыл, какую бумагу подписывал? Назад хочешь?

Андрей замотала головой. Назад он не хотел. В третий, так в третий.

Ребята в третьем классе оказались намного рослее, чем он ожидал. Наверное, здесь физическое развитие происходит быстрее. Никто даже внимания не обратил, что он их старше. Даже злючка. Он покосился на Марину.

Марина прилежно фиксировала важные, на ее взгляд, места из доклада Пети Бархатова. Заметила, что Андреев на нее пялится и брови сдвинула. Опять болтать, что ли собрался? Андреев опустил глаза.

После Уроков Марина сказала новенькому ждать её в коридоре, а сама побежала в Медпункт.

Медпункт занимал несколько комнат на первом этаже, но почти всегда пустовал. Дети закалялись, много занимались спортом и не любили прогуливать школу.

Сестру Марина обнаружила в приёмной. Она делала стойку на голове, прислонившись к белоснежной стене. В Медпункте все было белоснежным: пол, стол, кресло для пациентов и накрахмаленные брючки Сестры.

Глаза Сестры были закрыты, но как только Марина открыла дверь и замерла на пороге, не решаясь прервать тренировку, Сестра сказала.

- Проходи и садись на кресло. Я закончу через четыре минуты. Надень тапки.

Марина послушно переобулась в белые одноразовые тапочки и села. Кресло стояло лицом к большому, во всю стену окну, смотрящему прямо на гигантский двор внутри школы. Ребята не торопились домой, а после Уроков собирались на дополнительные занятия по Хору и Спорту. Если бы во время занятий произошло что-нибудь непредвиденное, Сестра увидела и первой пришла на помощь.

Запикал сигнал таймера. Сестра мягко опустилась на пол, замерла на пару секунд в позе лотоса, встала, провела рукой по брючному костюму, что было совершенно лишним, учитывая, идеальную чистоту вокруг, и подошла к столу.

- Рассказывай. Хотя нет, я в любом случае возьму у тебя кровь. Давай руку.

Кровь Марина сдавать не любила, хотя болезненных ощущений не было. К пальцу подносили тёплый, похожий на плоский камень, диск. Диск вставляли в Аппарат, и через минуту вся информация о пациенте отправлялась на компьютер Сестры.

Раздался писк – информация пришла. Сестра медленно прочитала результат, сначала нахмурилась, потом улыбнулась.

- Ну что. Повышены гормоны. Немного больше, чем положено, но в твоём возрасте это допустимо. Предполагаю, что это влюблённость. Таблетки будешь принимать?

- К-какие? – заикаясь, спросила Марина.

- Для подавления симптомов, конечно. Это очень вредит учёбе, но справку на освобождение я дать не могу.

Марина замешкалась. Она читала про этот синдром, но не думала столкнуться с ним так рано.

- Я могу подумать?

- Конечно. Но не долго. И родителям, я в любом случае отправлю результат обследования.

Разумеется. Но родители поймут. Мама, наверное, поймёт.

- Как скажите. Но я все-таки подумаю.

Сестра кивнула и щёлкнула мышкой.

- Тогда общие рекомендации. Больше гуляй, общайся с подругами, ешь фрукты, избегай одиночества. А если потянет на печальные песни – приходи ко мне – я дам тебе таблетки. И ещё...

Марина вздрогнула.

- Вы должны сообщить и его родителям тоже?

- Нет, в Инструкции ничего об этом не сказано. Но лично я рекомендую сократить общение с источником проблемы. Если это возможно.

Кивнув, Марина почти выбежала из Медпункта. Это невозможно! Ей доверили познакомить новичка со школой. И вообще, надо потребовать дополнительный тест. Конечно, у неё просто весенняя простуда.

В коридоре, где Марина оставила Андреева, было пусто. Сбежал что ли? Да и к лучшему. Не она струсилась, а новичок оказался недисциплинированным. Так Марина в его характеристике и напишет. Сегодня же вечером.

- Марина! Ну, наконец-то!

Он выглянул из-за угла с двумя пластиковыми стаканчиками.

- Пить дико захотелось. Будешь?

Залпом осушив содержимое стаканчика, Марина с досадой отметила его заботу, а главное свою реакцию на нее. Надо будет дома завести дневник наблюдений. Потом весело будет читать. Когда простуда пройдет.

Она кивнула новенькому в знак благодарности и позвала за собой.

- Разговор будет короткий. Не знаю, как у вас в Костино, а у нас в Москве так – на Уроках мы не разговариваем, не задаём вопросы Учителю, пока он не скажет, что пора задавать вопросы. Нарушаешь правило, теряешь баллы. Все понятно?

Андрей шёл чуть позади и, казалось, внимательно её слушал.

- Понятно. А если потеряю баллы, то что – оценку в четверти снизят?

Шутит что ли? Марина подозрительно на него посмотрела. Вроде серьезно.

- Не знаю, как у вас в Костино, а у нас оценок нет. Только баллы. Правильно поступаешь – баллы начисляются. Неправильно поступаешь – списываются.

Они вышли из здания школы и повернули в сторону Мариного дома. Марину свернула туда по привычке, а Андрей послушно пошёл следом. Все-таки весна уже скоро совсем. Снег сошёл, только кое-где остались грязные ошметки сугробов. Но если приглядеться, то можно даже найти подснежники. Катюша обязательно нашла бы.

- Ой, смотри, подснежники, - словно прочёл её мысли Андрей. И не успела Марина открыть рот, как он перепрыгнул через ограду и, топая по вязкой весенней жиже, поскакал к ближайшей березе.

- Вот здорово! Никогда не видел подснежников. Нет, на картинке, ясно, видел. Но чтобы вживую – никогда.

Марина слишком поздно поняла, что он собирается сделать.

- Стой! Андреев остановись!!!

Новенький нагнулся и сорвал цветок. Немедленно раздался противный писк. И не один. Забренчали два браслета. Марина понесла руку к лицу, хотя уже знала, что там увидит: «списание – 10 баллов. Основание – хулиганство в средних размерах. Статус – соучастник, наставник. Текущий баланс – минус 5 баллов».

На свой браслет новенький даже не взглянул. С интересом рассматривая цветок, он возвращался, не переставая болтать. Марина готова была треснуть его сумкой. Но за это баллы уж точно по полной спишут

- А ведь ничего особенного. Цветок как цветок. Но все равно прикольно. Прямо как в сказке. Да, Марина?